

Марина Шубина

ПРО ЁЛОЧКУ
• ПРАВДИВАЯ ИСТОРИЯ •

Марина Шубина

Про Ёлочку

«Издательские решения»

Шубина М. В.

Про Ёлочку / М. В. Шубина — «Издательские решения»,

Нет ничего невозможного, есть разве что маловероятное. Белки, распеваящие песни в компании с Вороном, Ёжики-самураи, фантомные крокодилы — совершенно нормальное явление для сказочной реальности. И конечно же, разумная Ёлка, вокруг которой происходят разные волшебные события. В этом хороводе у каждого есть шанс стать лучше и сделать лучше этот мир.

© Шубина М. В.

© Издательские решения

Содержание

Глава первая. Ельник. Ёлочный этикет и Артистическая карьера	6
Глава вторая. Страшное время. Ботаник	9
Глава третья. Весна. Переезд	11
Глава четвертая. Ботанический сад. Хорошая компания	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Про Ёлочку
правдивая история
Марина Вадимовна Шубина

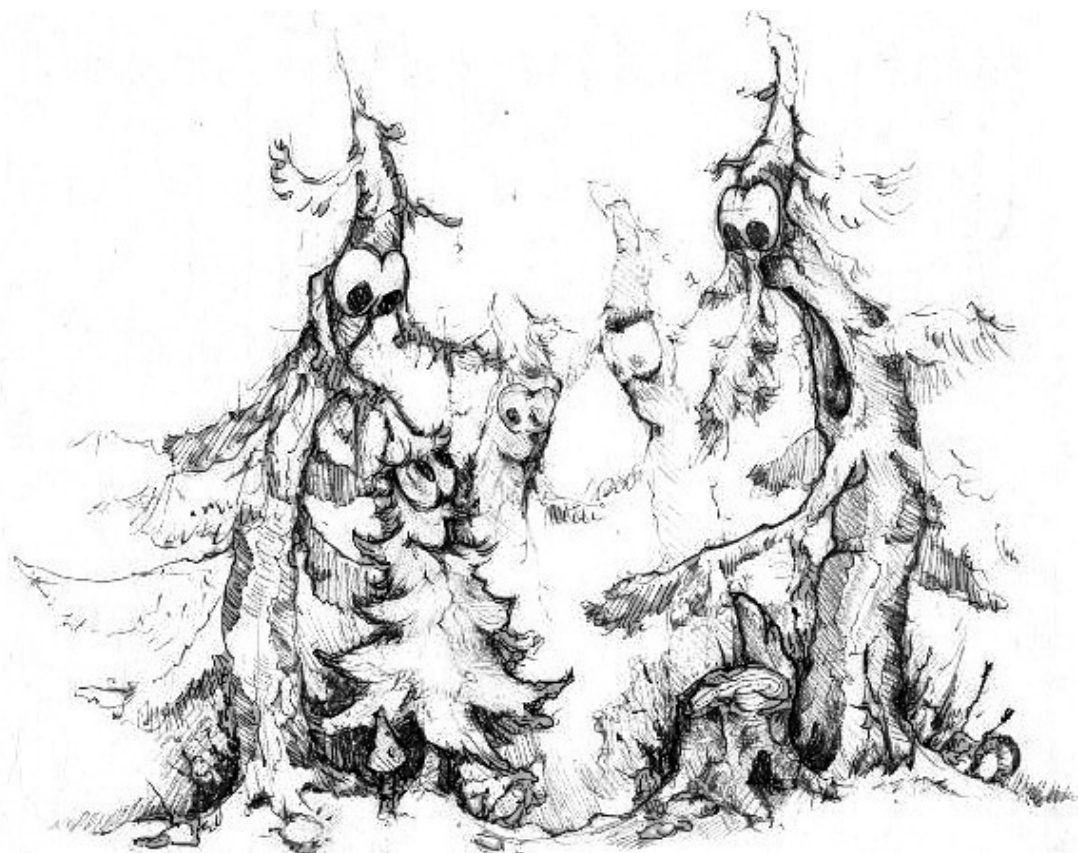
© Марина Вадимовна Шубина, 2015

© Василий Gowais, дизайн обложки, 2015

© Василий Gowais, иллюстрации, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая. Ельник. Ёлочный этикет и Артистическая карьера

Жил-был лес, и произрастали в нем исключительно одни Ёлки. Поэтому назывался он Ельник. Ёлки очень гордились своим званием «Ель обыкновенная» и соседства других деревьев не то, чтоб не терпели – просто ни одно дерево не может вырасти в их тени. Даже маленькие Ёлочки, если и прорастают из семян – так и остаются маленькими, шанс вырасти невелик, разве что какое-то из старых деревьев упадет и откроется путь к свету...

Однажды в Ельник неведомо каким ветром занесло маленькое семечко, по виду – вроде бы еловое. Но Ёлки были заняты своими ёлочными делами и этого события не заметили. Семечко немножко полежало в земле, поразмыслило – да и проросло. И очень даже быстро из семечка выросла Ёлочка. Самая настоящая! Ёлочка старательно тянулась к свету, но его было так мало, что она, в конце концов, возмутилась.

– Эй, вы там, наверху, – сказала новенькая Ёлочка, – не могли бы вы немного подвинуться? Чего-то тут внизу света маловато! Имейте совесть!

Ёлки перестали шушукаться и переругиваться между собой (да-да, они все время спорят – кому свет нужнее, что поделаешь – между ними всегда жесткая конкуренция) и посмотрели вниз.

– Ого, – сказала ёлка по имени Цапцарапиха, – а ты откуда взялось, чудо-дерево?

– Откуда-откуда, – буркнула новенькая Ёлочка, – известное дело, из семечка выросла!

Другая ёлка сочувственно вздохнула и замахала ветвями:

– Лучше б тебе здесь не прорасть! – сказала она. Это была Колобродиха, известная своим крутым нравом и правдолюбием, – все равно так заморышем и останешься. Не подумай, что мы такие уж плохие – Ёлочный этикет предписывает. Уж коли мы выросли, так никого другого к свету не пропустим. Хвоя плотная, живем долго. Разве что, какая-нибудь из нас свалится, чего доброго – тогда у тебя шанс и появится.

– Да ладно, – сказала Ёлочка, – выживу уж как-нибудь!

Корявая ёлка Пустозвониха запричитала:

– Ой, и не повезло же тебе! Нет чтоб где-нибудь в Березняке прорасти – уж там бы тебе и света, и тени достаточно было бы... Ну ладно, уж если выросла – так куда уйдёшь? У любого дерева корни, теперь уж никуда не денешься. Так и будешь здесь торчать.

– Ась? Чаво? – встрепенулся вечно дремлющий Пень.

– Заткнись, Старый Пень! – дружным хором сказали Ёлки.

«Какая хорошая компания, – подумала Ёлочка, – буду тренироваться. Может, всё-таки корни не так уж глубоко вросли? Потренируюсь – выдерну! Пойду куда-нибудь в более приятное место!»

– Как тебя называть-то? – спросила любопытная Цапцарапиха. Мимо нее никто не мог пройти спокойно, ёлка непременно цепляла своими колючими лапами.

Ёлочка немножко подумала, вытянулась во весь свой маленький рост, распушила иголки и важно сказала:

– Зовите меня Й-Ола!

Ёлки рассмеялись от такого нахальства.

– Да какая ты Й-Ола, это имя для тебя – не по росту! Ты просто маленькая Ёлочка! К тому же, кажется, и хвоя-то у тебя не зелёная... Да ты какое-то декоративное растение, а не настоящая ёлка!

Ёлочка от обиды расфуфырилась ещё больше и запальчиво ответила:

– А мне ваше мнение – фиолетово! – и ее голубоватая хвоя от злости действительно стала фиолетовой, – Я вырасту большим-пребольшим деревом, так и знайте! Вырасту до своего Большого Имени!

Ёлки засмеялись и пожали ветками:

– Расти, нам-то что? Если сможешь, конечно. И если успеешь.

А корявая Пустозвониха шепнула:

– Берегись Лесника! Ходит тут такой... Мужичонка... И срубить может, особенно – если Новый год...

– А что такое Новый год? – спросила наивная Й-Ола.

– Эх ты, темнота, – сказала всезнайка-Цапцарапиха, – Новый год – самое страшное время. Бродит по лесу Мужичонка-с-топором, срубит такую вот, как ты, мелкую, отвезёт в город. Это называется – артистическая карьера.

– А корни, корни-то как же? – удивилась Й-Ола, – Дереву без корней – никак не прожить! И потом, наверное, это больно!

– Говорят, не больно. Мороз – хорошая анестезия. А корни артистке ни к чему, – авторитетно пояснила Цапцарапиха, – в крестовину воткнут, всякими безделушками обвешают, потом вокруг хороводы водят, песни всякие поют. Вроде веселятся.

– Хорошенькое веселье, без корней-то, – фыркнула Й-Ола, – так и засохнуть недолго!

– Правильно мыслишь, – Цапцарапиха одобрительно закивала верхушкой, – стоит такая вот красотка, вся в мишуре, в гирляндах, а хвоя осыпается. Так вот и засыхает на своём артистическом кресте. А как праздник пройдёт – снимут с креста и в печку. Вот так. Это называется – сгореть на работе.

– Мдя, – задумчиво сказала Й-Ола, – артистическая карьера коротка, и меня, пожалуй, мало прельщает... Должен быть какой-то другой путь к свету.

И она принялась усиленно тренировать корни, чтобы отправиться в путешествие своим ходом. Корни же от этих упражнений становились только крепче.

Соседки скептически смотрели на Ё-Олины усилия и только посмеивались.

Время от времени в Ельник заходил Лесник, одобрительно хмыкал, похлопывая ёлки по стволам, и недоуменно чесал в затылке, глядя на Ё-Олу.

Глава вторая. Страшное время. Ботаник

Время шло, наступила зима. Ёлки дремали, укрытые снегом. Новый год неумолимо приближался. Взрослые ёлки не очень-то опасались праздника, потому что Лесник называл их непонятным словом «некондиция» и никогда срубить не пытался. А Й-Ола надёжно, как ей казалось, спряталась в здоровенном сугробе.

И вот в самый канун Нового года в Ельнике появился Лесник. С топором. На лыжах. Да не один, а в сопровождении какого-то очкастого типа.

– Опачки, – прошептала буйная Колобродиха, – принесла его нелёгкая...

Ёлки вытянулись в струнку, на всякий случай стараясь казаться как можно более высокими, и замерли.

– Вот тут, – сказал Лесник, ткнув топором в сугроб, где укрылась Й-Ола, – с тебя пузырь.

Очкарик осторожно подобрался к сугробу, стряхнул снег с Й-Олиных веток и тихо ахнул.

– Чего уставился, – буркнула Й-Ола, – рубить будешь? Так и знай, не хочу я ни в какие артистки.

Очкарик от неожиданности не устоял на лыжах и плюхнулся в снег. Не каждый день ведь встретишь такую разговорчивую ёлку! Лесник поодаль небрежно поигрывал топориком, ухмылялся и, по своему обыкновению, чесал в затылке. Очкарик немного побарахтался в сугробе, потом кое-как добрался до Лесника и стал ему что-то говорить, оживленно жестикулируя. Лесник пожал плечами, убрал топорик за пояс, а очкарик вновь подошел к Й-Оле.

– Не буду я тебя рубить, – сказал он, – Жалко. Я вернусь за тобой, когда растает снег.

– Весной рубить будешь? – изумилась Й-Ола, – Так не по правилам, совсем без анестезии!

– Дурында, – засмеялся очкарик, – я ведь Ботаник. Просто выкопаю и увезу к себе в сад. Там тебе будет лучше.

– Я Й-Ола. Имя такое. Только я ведь вырасту в здоровенное дерево, – предупредила Ботаника честная Й-Ола, – и под моей кроной ничего расти не будет. Мы, ёлки, такие. Ёлочный этикет, будь он неладен...

Ботаник снова засмеялся.

– Я знаю, – сказал он, – мы разведём под твоей кроной плантацию рыжиков.

– Я буду ждать, – просто сказала Й-Ола.

– Непременно заберу, – шепнул Ботаник и погладил голубую лапку Й-Олы.

– С меня – награда в двойном размере! – крикнул он Леснику, и они вместе ушли из Ельника, беседуя на ходу.

– Уффф, пронесло, – выдохнули ёлки и облегченно расправили ветки. Снег с них рухнул вниз, засыпав Й-Олу до самой верхушки. Да оно и к лучшему – за всю зиму никто её больше не потревожил. А Й-Ола, засыпанная снегом, грезила о весне и новой встрече с Ботаником.

Глава третья. Весна. Переезд

И вот, наконец, наступила весна. Снег потихоньку таял, ёлки расправляли ветки и готовились выбросить новые побеги.

– И о чём ты шепталась тогда с этим очкариком? – спросила как-то Й-Олу не в меру любознательная Цапцарапиха.

– Обещал весной прийти и с собой забрать, – кратко ответила Й-Ола.

– Ээх, гиблое дело, – авторитетно заявила Цапцарапиха, – выкопает, потом в горшок посадит и будет из тебя делать японское дерево Бонсай. Будешь посередь дома стоять, как герань какая-то. Рядом со всякими там традесканциями и кактусами. Чистое позорище. Даже хуже, чем Новогодней ёлкой работать.

– Иди ты к лешему, – сердито фыркнула Й-Ола, и её голубоватые колючки налились фиолетовым цветом, – про горшок разговору не было!

– Ииии, милая, – пригорюнилась Цапцарапиха, – мужики – они все такие! Хоть тебе Ботаник, хоть Лесник, хоть Турист какой захожий. Сначала райские сады обещают, а сами всё время в горшок норовят запахнуть. А если засохнешь – в печку! Вот такая у нас ёлочная планида...

– Оставь мелюзгу в покое, – сказала справедливая Колобродиха, – чего ей тут в лесу делать? Вырасти – вряд ли вырастет, света мало, а вот браконьер какой-нибудь запросто под Новый год срубит. Пусть уж делает, что решила.

– Ась? Чаво? – скрипнул Пень, на минутку проснувшись.

– Да умолкни ты, бывшее дерево, – в сердцах рывкнула Колобродиха и засыпала Пень прошлогодними шишками.

И тут из глубины Ельника вышел Ботаник. Лыж на нем не было, а наоборот, были здоровенные резиновые сапоги. Однако, несмотря на неуклюжую обувь, шёл Ботаник вприпрыжку и напевал, как ни странно, ёлочную страшилку – всем известную песню «В лесу родилась Ёлочка». В руках же у Ботаника был вовсе не топор, а лопата.

Ёлки немедленно замолчали и сделали вид, что вовсе не умеют разговаривать – ёлкам с посторонними говорить не положено.

Одна только Й-Ола, так и не усвоившая основы ёлочного этикета, обрадованно замахала ветками, хотя ветра и не было.

– Привет, – весело сказал Ботаник, – вот я и пришел! Ты не передумала переселяться?

– Кого волнует мнение дерева? – буркнула все ещё сердито-фиолетовая Й-Ола.

– Это ты зря, – посерьёзней Ботаник, – тут ведь как – только если по согласию, а иначе зачем я тогда сюда притащился?

– Выкапывай, – решительно заявила Й-Ола, рассудив, что перемены – это к лучшему, – ты меня в горшок сажать будешь? Бонсай делать?

– Для начала – в мешок, – засмеялся Ботаник, принимаясь за дело, – бонсай из тебя не получится – не та порода!

Он выкопал ёлочку, не повредив ни одного корешка. «Профи, – уважительно подумала Й-Ола, – такому, пожалуй, можно доверять».

Ботаник бережно закутал корни Й-Олы мешковиной, взвалил её на плечо и пошел прочь из Ельника.

– Счастливо оставаться! – Й-Ола помахала веточками бывшим соседкам.

– И тебе – удачи на новом месте, – шепнули ёлки, – пришли весточку, если сможешь!

– Непременно! – весело ответила Й-Ола, – С первой же птичьей почтой!

Ёлки хмуро смотрели вслед удаляющемуся Ботанику.

– Пропадёт, – запричитала Пустозвониха, – он её на дрова пустит!

– Не, точно в горшок запишет, – не согласилась Цапцарапиха.

– Умолкните все, – рыкнула Колобродиха, – раскаркались, как вороны! Вам же лучше – одним конкурентом меньше.

Ёлки мгновенно смолкли, сомкнули кроны, и вскоре ничего уже не напоминало о том, что когда-то среди них росла маленькая ёлочка со странными голубыми иголками. Разве что крошечное озерцо талой воды в оставшейся после Й-Олы ямке. Потом и оно высохло и заросло чахлой травой.

Глава четвертая. Ботанический сад. Хорошая компания

А Ботаник тем временем пришел к себе в сад и, не откладывая дела в долгий ящик, посадил Й-Олу в заранее подготовленную ямку.

– И это называется сад? – удивилась Й-Ола, оглядевшись, – что-то я не вижу всяких там яблонь-груш и прочих, которых вы, люди, так почитаете!

– Я же Ботаник, а не Садовод, и сад у меня – Ботанический, – возразил Ботаник, – у меня любому дереву есть место. Или тебе не нравится Берёзовая компания?

– Отчего же, – сказала Й-Ола, – Берёзы – это хорошо! Главное, ни одной Ёлки, кроме меня. Это ещё лучше.

– Ну, обустройся, – сказал Ботаник и пошел по своим делам.

Й-Ола расправила ветки и изо всех сил вцепилась корнями в плодородную почву. «Надо ловить момент, пока условия благоприятные», – подумала Й-Ола и пошла в рост со всей возможной скоростью. Соседки-Берёзы тихонько шелестели распускающейся листвой, но расти не мешали.

Когда через несколько дней Ботаник пришел навестить приятельницу, он не поверил своим глазам – Й-Ола выросла почти вдвое.

– Послушай, – сказал он, на всякий случай протерев очки, – у тебя в роду Бамбука не было случайно?

– Не знаю, – беспечно отозвалась Й-Ола, – мало ли у меня родственников? А кто такой Бамбук?

– Это такая бешеная трава, – ответил Ботаник, – растёт в Жарких странах. Причем растёт очень быстро.

– А что, ёлкам так расти не положено? – испугалась было Й-Ола.

– Да расти ты, как хочешь! – хмыкнул Ботаник, – на кого тебе равняться-то? Как душа просит – так и расти.

Ёлочка задумалась о том, чего просит её душа, и немедленно стала выращивать шишки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.